

В Московский областной суд
от адвоката Пузина Сергея
Владиславовича, филиал № 7
МОКА, Москва, Таганская, 15/2,
тел. 8 (977) 880-85-27,
в интересах ФИО1

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

Приговором Наро-Фоминского городского суда Московской области от 17.07.2019 ФИО1 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Приговор является незаконным и подлежит отмене ввиду нарушения норм процессуального права, неправильного применения норм материального права, несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела.

По мнению суда, ФИО1 14.01.2019 около 10 часов 35 минут в лесополосе около СНТ «Мечта-1» поднял «закладку» - сверток, содержащий в своем составе вещество «амфетамин» массой 72,5 грамма, и хранил его при себе. После чего он был остановлен сотрудниками полиции, и в ходе личного досмотра в период времени с 10 часов 50 минут до 11 часов 13 минут в СНТ «Мечта-1» указанный сверток был изъят.

Предварительным следствием ФИО1 обвинялся в покушении на незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере. Несмотря на переквалификацию действий ФИО1, приговор не соответствует требованию ст. 297 УПК РФ о законности, обоснованности и справедливости.

Из текста приговора следует, что суд не оценил каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а встав на сторону обвинения, обосновывал достоверность лживых показаний свидетелей, легитимность сфальсифицированного протокола личного досмотра.

Судом были нарушены основные принципы уголовного судопроизводства, закрепленные УПК РФ и Конституцией РФ. Суд встал на сторону обвинения, взяв, в нарушение ст.ст. 15 и 244 УПК РФ, на себя несвойственные (теоретически) ему функции уголовного преследования.

Доказательством изъятия у ФИО1 психотропного вещества – амфетамина является протокол личного досмотра от 14.01.2019. Согласно протоколу, досмотр производился 14.01.2019 в период времени с 10 часов 50 минут до 11 часов 13 минут на территории СНТ «Мечта-1» в присутствии понятых ФИО2 и ФИО3.

Фактически психотропное вещество «амфетамин» у ФИО1 не изымалось. ФИО1 был задержан в СНТ «Мечта-1» раньше 10 часов утра 14.01.2019, тут же посажен в автомобиль и доставлен в отдел полиции, по

адресу: Московская область, г. Наро-Фоминск, ул. Володарского, 4, где и был составлен протокол личного досмотра, в ходе которого у него якобы был изъят амфетамин.

На протяжении судебного следствия защита просила полно и объективно проверить это доказательство (протокол личного досмотра). Суд необоснованно, в нарушение принципов равноправия и состязательности сторон, отказал стороне защиты в удовлетворении ряда ходатайств, позволяющих проверить и всесторонне исследовать этот протокол, установить факт его фальсификации.

Понятые ФИО2 и ФИО3, которые указаны в протоколе личного досмотра, на самом деле в СНТ «Мечта-1» в указанное время не находились, свидетелями изъятия психотропного вещества не были и протокол личного досмотра не подписывали. Подписи, выполненные от их имени, выполнены не ими, что видно при их сопоставлении с подписями в протоколах очных ставок, проведенных между ФИО1 и указанными лицами. Во всяком случае, появилось основание к проверке этих подписей в ходе почерковедческой судебной экспертизы, в назначении которой суд дважды отказал.

Протокол личного досмотра не мог быть составлен в период времени с 10 часов 50 минут до 11 часов 13 минут, так как никого из указанных в нем лиц в СНТ «Мечта-1» в обозначенное время не было. ФИО1 и оперуполномоченный К., составивший протокол, находились в отделе полиции, где находились понятые ФИО2 и ФИО3 неизвестно. Данное обстоятельство возможно было проверить в ходе судебного разбирательства, запросив у операторов сотовой связи сведения о телефонных соединениях с привязкой к базовым станциям (местонахождении) указанных абонентов. Однако, в удовлетворении этого ходатайства суд отказал.

Из показаний оперуполномоченных Л. и К. следует, что во время задержания ФИО1 в СНТ «Мечта-1», а также при составлении протокола личного досмотра они использовали служебный автомобиль ВАЗ-2114, на котором ФИО1 и был доставлен после задержания. Тогда как согласно полученным сведениям системы Глонасс, указанный автомобиль находился в СНТ «Мечта-1» с 07 часов 26 минут до 09 часов 14 минут, после чего автомобиль находился в отделе полиции, по адресу: Московская область, г. Наро-Фоминск, ул. Володарского, 4. Это обстоятельство подтверждает позицию защиты, что протокол личного досмотра при указанных в нём обстоятельствах не составлялся, ФИО1 был схвачен и тут же доставлен в отдел полиции.

Оперуполномоченные нашлись: «Глонасс не работал». Но как они могли об этом знать, а если знали, то почему не обращались в соответствующую службу. Суд, вторя им, пишет: «сведения о некорректной работе Глонасс ... не опровергнуты». А не обвинению ли нужно опровергнуть **имеющиеся** сведения о месте нахождения автомобиля? Здесь судья также в нарушение принципа презумпции невиновности разрешила сомнения в пользу стороны обвинения.

Показания лиц, допрошенных непосредственно в суде относительно произошедшего в СНТ «Мечта-1», существенно различаются. Для примера пару несоответствий приведу в таблице:

Понятой ФИО2	Оперуполномоченный К.	Оперуполномоченный Л.
<p>Сотрудники полиции остановили его автомобиль и предложили участвовать в качестве понятого, пояснив, что у человека нашли наркотики (уже нашли!).</p> <p>Супруга подсудимого во время досмотра всё время стояла рядом, ребенок постоянно плакал. Он помог вытащить коляску из автомобиля.</p> <p>С места происшествия уехал один на своей машине, остальные не знает на чём.</p>	<p>Он и Л. общались между собой по рациям.</p> <p>Жену ФИО1 до начала личного досмотра отвезли в отдел полиции.</p> <p>Как ехали в отдел, не помнит: это было спонтанно и быстро.</p>	<p>Общался с К. по телефону, рации не использовались.</p> <p>Жену ФИО1 с ребенком отвезли в отдел полиции до личного досмотра, до того, как начали искать понятых.</p> <p>После личного досмотра К. сел в машину с понятыми и ФИО1, и они вчетвером поехали в отдел полиции.</p> <p>Л. сел в автомобиль К. и отогнал его на стоянку.</p>

Эти, как и множество других принципиальных противоречий в описании обстоятельств, имеющих значение для дела, суд расценил как «свойство памяти к забыванию прошедших событий». При этом, судом не установлено, как фактически развивались события, кто и что именно забыл, а кто и в какой части лжёт.

Понятой ФИО2 в судебном заседании 14.05.2019 на вопрос гособвинителя показал, что когда сотрудники полиции остановили его автомобиль и предложили участвовать в качестве понятого, то сказали, что у человека нашли наркотики. Это может означать, что либо личный досмотр проводился без участия ФИО2, либо амфетамин принадлежал сотрудникам полиции, ведь личного досмотра еще не было, а они уже знают. Этому обстоятельству суд оценку не дал.

В период предварительного следствия, да отчасти и в судебном заседании ФИО2 и оперуполномоченные скрывали близкое знакомство между собой, но под воздействием множества доказательств, вынуждены были признать, что возможно где-то участвовали вместе в делах по наркотикам. Суд посчитал это нормальным, хотя заинтересованность ФИО2 и ФИО3 в исходе дела налицо.

Основания сомневаться в показаниях ФИО2 и ФИО3 есть, прослеживается их тесная связь с оперуполномоченными, а также установлено несколько случаев вранья с их стороны.

На очной ставке ФИО2 на вопросы защиты показал, что ранее он не судим, в качестве понятого не участвовал, оперуполномоченных К. и Л., а также иных сотрудников Наро-Фоминской полиции, не знает, тогда как из приобщенных к настоящему ходатайству документов следует, что:

11.02.2019 Наро-Фоминской прокуратурой утверждено обвинительное заключение по уголовному делу по обвинению Тамаркина в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, свидетелем изъятия наркотиков значится ФИО2, при этом, сотрудники полиции, которые его приглашали для участия в изъятии наркотиков – это К. и Л.;

29.01.2019 ФИО2 участвовал в качестве покупателя в ОРМ «проверочная закупка» (уголовное дело № 11901460024000144) в отношении Ухалова, проводившегося в п. Апрелевка этими же оперуполномоченными К. и Л.;

из информации, размещенной на сайте Наро-Фоминского городского суда следует, что ФИО2 судим указанным судом по ч. 1 ст. 222 УК РФ;

из информации, размещенной на сайте Московского городского суда следует, что ФИО2 судим Перовским районным судом Москвы по ч. 1 ст. 228 УК РФ.

Этих данных достаточно, чтобы усомниться в остальной части показаний ФИО2 и запросить сведения о соединениях его телефонного номера с привязкой к базовым станциям.

В судебном заседании 05.06.2019 оглашены показания свидетеля ФИО3, данные им в ходе допроса на предварительном следствии и в ходе очной ставки с ФИО1.

Предупрежденный об уголовной ответственности за дачу ложных показаний свидетель ФИО3 в ходе очной ставки пояснил, что ранее в следственных действиях не участвовал, с оперуполномоченными, участвующими при задержании ФИО1, он не знаком, с ФИО2 также знаком не был.

Между тем, 10.10.2018 ФИО3 участвовал при аналогичных процессуальных действиях (изъятия наркотиков) у Иванюры (уголовное дело 11801460024001411). При этом, личный досмотр производился теми же оперуполномоченными, что и по нашему уголовному делу: К. и Л.

Таким образом, ФИО3 дважды солгал, ведь забыть такие факты (участие в личном досмотре и знакомство с оперуполномоченными) невозможно, тем более, что по уголовному делу в отношении Иванюры он неоднократно вызывался в отдел полиции.

Кроме того, 29.01.2019 ФИО2 участвовал в качестве покупателя в ОРМ «проверочная закупка» (уголовное дело № 11901460024000144) в отношении Ухалова, проводившегося в п. Апрелевка, а ФИО3 в течение целого дня участвовал во всевозможных досмотрах и осмотрах по этому уголовному делу.

Совпадение ли, что ОРМ проводили всё те же сотрудники полиции – К. и Л.?

На упаковке амфетамина не обнаружено каких-либо следов ФИО1: отпечатков пальцев и др. Согласно заключению эксперта от 23.01.2019 (л.д. 91) «на поверхностях, представленных на исследование объектах (первоначальной упаковке): фрагментах липких лент синего цвета и желтого цвета, светлого прозрачного пакета из полимерного материала, следов рук не обнаружено и не выявлено». Как такое может быть? Хоть какие-то непригодные для идентификации следы должны быть. Видимо оперуполномоченные предусмотрительно уничтожили свои, а отпечатков ФИО1 там быть не могло априори. Этому обстоятельству суд оценку не дал.

В ходе предварительного следствия стороной защиты подано несколько заявлений в СК России о незаконных действиях сотрудников полиции при задержании ФИО1, при проведении предварительной проверки и при расследовании уголовного дела. По результатам проверок были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел. 20.06.2019 все постановления об отказе в возбуждении уголовных дел городской прокуратурой отменены, проверка возобновлена, до настоящего времени процессуальное решение не принято. Судья поторопилась вынести приговор, так как результат проверки неочевиден. Вполне возможно, что банда полицейских будет привлечена к уголовной ответственности.

В материалах предварительной проверки имеется ряд доказательств, подтверждающих вышеизложенную позицию защиты:

1. Заключение по результатам специального психофизиологического исследования в отношении оперуполномоченного Л. от 15.03.2019, согласно которому, личный досмотр ФИО1 происходил не на месте задержания СНТ «Мечта-1», а в служебном кабинете. Л. лично подбросил сверток с амфетамином ФИО1, выполняя указания оперуполномоченного К. Сотрудники ОУР К1. и И. были осведомлены, что наркотики ФИО1 подбросили.

2. Заключение по результатам специального психофизиологического исследования в отношении начальника ОНК Б. от 04.06.2019, согласно которому он располагает информацией, противоречащей той, что была им сообщена в ходе предтестовой беседы и при опросе. Установлено изменение психофизиологических реакций, что свидетельствует об оказании исследуемым противодействия прибору фармакологического характера.

3. Заключение по результатам специального психофизиологического исследования в отношении оперуполномоченного И. от 31.05.2019, согласно которому ему известно, что протокол личного досмотра и протокол осмотра места происшествия составлялись в кабинете в отделе полиции. На месте происшествия с СНТ «Мечта-1» понятия отсутствовали.

4. Заключение по результатам специального психофизиологического исследования в отношении оперуполномоченного К1. от 31.05.2019, согласно которому, он знает, что сверток с амфетамином

ФИО1 подбросили. Ему известно, что протокол личного досмотра и протокол осмотра места происшествия составлялись в кабинете в отделе полиции.

То есть, из четырех заключений полиграфологов, проведенных в отношении четверых оперуполномоченных в ходе предварительной проверки следственным отделом ГСУ СК РФ по Московской области также следует, что протокол личного досмотра в СНТ «Мечта-1» не составлялся, понятых (ФИО2, ФИО3) в СНТ «Мечта-1» не было, т.е. содержащаяся в нем информация не соответствует действительности.

Таким образом, протокол личного досмотра от 14.01.2019 является недопустимым доказательством (ст. 75 УК РФ), так как получен с нарушением требований УПК РФ. Он не имеет юридической силы и не может быть положен в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

На основании изложенного, прошу:

Приговор Наро-Фоминского городского суда Московской области от 17.07.2019 ФИО1 отменить, ФИО1 оправдать.

Дополнительные доводы будут представлены позже.

26.07.2019

С.В. Пузин